

Валентина Андреевна Ерохина:

... - В 1943 году наши стали освобождать Орловскую область, освободили Орел. Немцы начали сжигать наши дома, и нас семьями - на запад, в рабство... После себя ничего не оставляли. До Германии не угнали, дошли мы пешком под конвоем до Бобруйска. Там был концлагерь. И мы - мама, я, сестра 1938 г.р., брат 1940 г.р. (малыши!) целый год - от лета 1943 года до сентября 1944 года - находились в фашистских застенках. Сестра там умерла.

В концлагере были только женщины. Они пилили лес, а мы, дети, собирали сучья. Немцы постоянно брали у нас кровь, чтобы своих солдат лечить. А уж чего ели – какую-то баланду. Особого холода не помню, чтобы мы совсем замерзали. Спали все вповалку в каких-то бараках. Еще помню колючую проволоку, немцев-надсмотрщиков.

Освободили нас в сентябре 1944 года. Наша армия пошла дальше, а мы оказались предоставленными самим себе. Когда в товарниках, когда пешком – добрались до своего дома. А дома нет – пустое место. Все сожжено! Конец сентября, надеть нечего, обуть нечего, и на всю деревню осталась одна печка. Немцы перед уходом не только все жгли, но и взрывали, чтобы ничего не осталось. И вот наберем или мякины, или какой-нибудь травы, и встаем в очередь у этой печки, чтобы хоть какой-нибудь хлеб испечь. А где жили? Вырыли ямы, настелили туда травы и соломы, вот так и зимовали...